

поговорки являются доказательством, что родители и дети очень похожи: подобное рождает подобное и т.д.

В-третьих, нельзя не затронуть и отрицательные аспекты существования семьи. В каждой семье не всегда происходят только хорошие события. Иногда бывают и трудности. По словам великого русского писателя Л. Н. Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Бывает, что именно дети и неблагоприятные отношения становятся причиной разногласий. Такая проблема встречается в семьях разных народов. В доказательство приведем следующие пословицы и поговорки. Русскому аналогу «В семье не без урода» найдены соответствия в других языках. Например, в испанском языке есть поговорка “En cada rebaño hay una oveja descarriada, en cada familia hay un Judas” («В каждом стаде есть блудная овца, в каждой семье есть свой Иуда»). В английском языке представлены следующие варианты: “There is at least one rotten apple in every barrel” («В каждой бочке есть гнилое яблоко»); “There is a black sheep in every family” («В каждой семье есть черная овечка»). В немецком языке эту мысль подтверждает изречение “Ein faul es Breiver dirbt den Brei” («Тухлое яйцо портит кашу»).

Изучив испанские, английские, немецкие и русские пословицы и поговорки, относящиеся к теме «Семья», автор статьи убедилась на примере лексического материала, что значимость института семьи присуща всем народам без исключения. Также были определены семейные ценности и характеристики, указанные выше.

Специфика перевода образных средств в речи Йенса Столтенберга «Обращение к национальному собранию Словении»

*Новицкий А. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Ивашевич И. Н., канд. филол. наук, доц.*

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы научного знания изучение языка политики находится в фокусе повышенного внимания исследователей. Особый акцент в лингвистических работах последнего времени делается на проблеме формирования переносных значений и выявления когнитивных механизмов, позволяющих установить основания метафорических и метонимических переносов в рамках политического дискурса. По оценке специалистов, метафора и метонимия как фундаментальные механизмы концептуализации обеспечивают работу интерпретирующей функции языкового сознания в процессе образования вторичных языковых значений. Ме-

тафорический и метонимический механизмы обеспечивают взаимодействие ментальных пространств, содержание которых в определенных конфигурациях проецируется в единое операциональное пространство, генерирующее речевой смысл.

Материалом для данного дискурс-анализа послужила речь норвежского государственного и политического деятеля Йенса Столтенберга «Обращение к национальному собранию Словении». В проанализированной речи выявлены разнообразные образные языковые средства, однако наибольший интерес, с нашей точки зрения, представляют метонимические модели (напомним, что «метонимия» (др.-греч. – «переименование») – вид тропа, словосочетание, в котором одно слово заменяется другим, обозначающим предмет или явление, находящийся в той или иной связи с предметом, который обозначается заменяемым словом. Замещающее слово при этом употребляется в переносном значении). Суть метонимии, в интерпретации ученых, заключается в том, что вместо названия одного предмета дается название другого, находящегося с первым в отношении «ассоциации по смежности».

В ходе исследования выявлена следующая типология метонимических переносов в речи Йенса Столтенберга, которую мы представляем в самом обобщенном виде:

1. Название организации вместо членов этой организации: NATO is the most successful Alliance in history. – НАТО – самый успешный альянс в истории.

2. Название организации вместо политики, проводимой руководством этой организации: NATO actually did only one thing, and that was to provide collective defense, deterrence in Europe, against the Soviet Union. – НАТО фактически делало только одно: обеспечивало коллективную безопасность и проводило политику сдерживания в Европе против Советского Союза.

3. Название организации вместо военных операций, проводимых членами и руководством этой организации: The first time NATO went beyond our own borders, the first time NATO engaged in any military operations, was in the Balkans, helping to end wars in the south east of Europe. – НАТО впервые вышло за пределы своих собственных границ и что именно на Балканах НАТО впервые участвовало в каких-либо военных операциях, помогая положить конец войнам на юго-востоке Европы.

4. Название организации вместо основных принципов деятельности руководства данной организации: If one Ally is attacked then the whole Alliance will be there. – Если один союзник подвергнется нападению, весь Альянс придет на помощь.

5. Название страны вместо населения этой страны: And Slovenia is among those. And you are aware of that, spending just above 1%. – И Словения среди них. И вы знаете, что она расходует чуть более 1% на оборону.

6. Название организации вместо решения членов этой организации: The Warsaw Pact didn't exist anymore. – Варшавский договор прекратил свое существование.

7. Название организации вместо основных современных направлений деятельности членов организации: How NATO is responding to a more challenging security environment. – Как НАТО реагирует на вызовы в сфере безопасности.

8. Название организации вместо террористической деятельности членов организации: ISIS was able to control big parts of Syria and Iraq, actually threatening Baghdad. – ИГИЛ мог контролировать значительные части Сирии и Ирака, фактически угрожая Багдаду.

Мы разделяем мнение о том, что в массово-информационном дискурсе метонимия выполняет когнитивную функцию моделирования компонентов смысла, поскольку метонимия обладает способностью обозначать ситуацию через один из ее элементов.

Литература

1. Бадеева, Е. Я. Метонимия имени в общественно-политической лексике английского языка: когнитивный и прагматический аспекты : авто-реф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Я. Бадеева. – Владивосток, 2004. – 205 с.

2. Карамова, А. А. Современный политический дискурс : авто-реф. дис. ... д-ра филол. наук / А. А. Карамова. – Уфа, 2013. – С. 411.

3. Сурова, М. Н. Метонимия в политическом дискурсе / М. Н. Сурова // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск. – 2016. – Вып. 4. – С. 246–248.

Закономерности формирования инвектив в гендерном аспекте (на материале немецкого языка)

*Панасенко А. С., студ. IV к. МГЛУ,
науч. рук. Фурашова Н. В., канд. филол. наук, доц.*

Инвективная (бранная) лексика – лексика, унижающая честь и достоинство другого лица, неприличные выражения, которые контрастируют с принятыми в обществе нормами. Интересно, что в своих примитивных формах инвективная лексика относится к первым речевым актам, как отдельного человека, так и всего человеческого рода [1]. Инвективную лексику, которая не является нецензурной, но характеризуется как грубая и оскорбительная, следует отнести к стилистическому слою **derb** ‘грубо’ [2, с. 10].

Однако брань, как правило, сложнее, чем многие предполагают, и несет в себе явные признаки культуры. Культура, так же как и язык (брань – это тоже язык), – одна из особенностей Человека разумного (*Homo sapiens*).